

С завтрашнего дня ей больше не нужно было драться. Ее отец будет принадлежать только ей. Цяо Нан больше не получала бы заботы и внимания отца!

"Давайте копать". У Дин Чжиайи был тот же менталитет, что и у Цяо Цзинь. Последний стоял победителем. Цяо Нан, может, и притворится, но это не продлится долго.

"Нан Нан, ты спала?" Когда было около восьми часов, Цяо Дунлян постучал в дверь комнаты Цяо Нан.

"Еще нет". Цяо Нан открыл дверь. "Папа, почему ты не спишь?"

"Нан Нан, как ты думаешь, твоя мама и Зиджин сегодня вели себя странно? После долгих раздумий, я не могу точно определить, что именно было странным в их поведении. Нан Нан, ты будешь смеяться надо мной за то, что я такая параноик?" Странно, это было слишком странно.

"Нет". Цяо Нан покачала головой: "У меня те же самые чувства. С тех пор как год назад мама попросила меня бросить школу, от чего я отказался, а папа поддержал меня, я редко видел маму с улыбкой на лице. Но сегодня мама, кажется, была очень счастлива. На самом деле, это ее самый счастливый день за последний год. Она все время улыбалась. Что касается ситуации в нашей семье, что достойно маминого счастья?" Когда ее мама и Зиджин были в хорошем настроении, это обычно означало, что она будет страдать.

Несмотря на полдня размышлений, Цяо Нан понятия не имела, чем могли бы быть счастливы ее мать и Цяо Цзинь. Они тоже не использовали ее в своих интересах.

"Да, это так. Твоя мама и сестра сегодня все улыбались. Твоя мама... Не могу удержаться, чтобы сказать. Нан Нан, ты должна уделять больше внимания. Я буду присматривать и за тобой". Цяо Дунлян не хотел этого говорить. Ни одна дочь не должна охранять свою мать, как если бы её мать была воровкой.

Но если Цяо Дунлян не напоминал Цяо Нань, он боялся, что она попадет в ловушку Дин Джиайи.

Цяо Нан улыбнулась. "Папа, не волнуйся. Мы совсем не близки. Полагаю, это не изменится на всю жизнь."

С тех пор, как отец посоветовал ей быть начеку перед матерью, казалось, что отец тоже отказался от матери.

Она была рада, что у ее отца не было того менталитета, который у родителей всегда был добрым намерением, и что она безрассудно практиковала сыновнее благочестие.

"Хорошо, что ты знаешь, что делаешь". Прикоснувшись к мягким волосам на голове Цяо Нань,

Цяо Дунлянь улыбнулся и сказал: "Ладно, тебе пора спать". Я не буду тебя беспокоить и пойду отдыхать".

"Спокойной ночи, папа."

"Спокойной ночи."

"Зиджин, нам обязательно это делать?" Дин Джиайи, который прислонился к двери и слушал их разговор, беспомощно смотрел на Цяо Цзизинь.

"Тише, не разговаривай. Похоже, папа вышел из комнаты Цяо Нан. К счастью, папа вошёл всего на пять минут. Полагаю, они мало что сказали. Они не узнали, что мы будем делать завтра. "Цяо Цзизинь улыбнулся".

"Так как мы оба ничего не сказали, как твой отец и Цяо Нан могут знать об этом? Ладно, уже поздно. Тебе нужно вернуться в свою комнату, чтобы поспать. Что касается завтрашнего дня, я помогу тебе уладить это". Динь Цзяли похлопала Кьяо Цзинь по плечу, уговаривая ее пойти спать.

"Мама, почему бы мне не поспать здесь сегодня? Я поделюсь с тобой кроватью здесь." Цяо Цзинь обнял Динь Джиайи за руку. И Цяо Нан, и её отец были очень умны.

Что, если её отец что-то заподозрил и решил делить комнату с Дин Чжиайи? К тому времени её мать может быть уговорила отца отказаться от их планов на завтра. Хуже всего, она может пролить свет на их планы. Если это случится, что ей делать?

Ей пришлось переспать с матерью, чтобы убедиться, что мать не передумает.

"Нет, ты должен вернуться в свою комнату". Обычно Дин Джиайи любила быть близкой и ласковой с Цяо Цзинь, но на этот раз она категорически отказалась. "Будь хорошей, ложись спать."

"Мам, ты ждёшь, когда папа вернётся к тебе? Поэтому ты не разрешаешь мне сопровождать тебя?" Цяо Цзидзинь потянула за длинное лицо. Ее мать была слабой и бесполезной. Она может делать резкие замечания, но на самом деле, она чувствовала обратное. Она бы легко поддавалась уговариванию Цяо Дунляна.

"Это дела взрослых. Ты ещё ребёнок и не должен в это вмешиваться. Разве ты не хочешь, чтобы я помирилась с твоим отцом? Причина, по которой я на лесозаготовках с твоим отцом, это всё из-за Цяо Нань!" Дин Чжиайи ненавидел это. Цяо Нан, эта жалкая девочка, вовсе не была её дочерью. На самом деле, она была её кредитором в прошлой жизни. В своей нынешней жизни Цяо Нан была полна решимости усложнить ей жизнь.

Дин Чжияйи знал, что Цяо Дунлян все еще злится на нее и что он не будет делить с ней комнату ночью. Но, возможно, он передумал.

Если бы Кьяо Дунлян захотел жить с ней в одной комнате, было бы неловко, если бы старшая дочь спала рядом с ними. Кроме того, было бы слишком неловко к тому времени отправить дочь обратно в свою комнату.

Дин Цзян была традиционной китайской женщиной. Она все еще мечтала провести остаток жизни с мужем.

Сколько бы они не ссорились, Дин Цзяйи не хотела отделяться от Цяо Дунляна. Она надеялась, что они скоро снова сойдутся.

"..." Цяо Цзинь мурлыкает губами, выражая свое несчастье. Но она улыбнулась и сказала: "Хорошо, я послушаю тебя". Я вернусь в свою комнату, чтобы поспать".

Так как ее отец сознательно пошел поболтать с Цяо Нан в ее комнате, он должен охранять ее и ее мать. Учитывая эту ситуацию, ее отец не стал бы делить комнату с матерью сегодня вечером. До тех пор пока ее отец не вернется в комнату, чтобы разделить кровать с матерью, ее мать не будет радушной. Она не рассказывала Цяо Дунляну об их планах.

После того, как она была в этом уверена, Цяо Цзинь не о чем было беспокоиться. Она вернулась в свою комнату, накрылась тонким одеялом и легла спать. Ей нужно было хорошенько выспаться для завтрашней полномасштабной драмы!

Утром в выходные Цяо Цзинь необычайно рано проснулась. В отличие от вчерашнего дня, Цяо Цзинь не выходила на улицу, а оставалась дома, чтобы читать свои книги. "Доброе утро, Нан Нан".

"Ну... доброе утро". Цяо Нан дернула за угол рта. Цяо Цзинь принял не то лекарство или куриную кровь? Цяо Нан подумала про себя. Что она пропустила? Что она не подумала?

"Папа купил завтрак и положил его на стол". Ты можешь себе помочь." Поторопись поесть и уйти.

"Ох." Завтрак был положен на обеденный стол. Цяо Нан посмотрел на Цяо Цзинь с подозрениями. Было очевидно, что Цяо Цзинь вела себя странно, но она понятия не имела, что задумала.

"Папа, моя сестра тебе что-нибудь говорила? Она улыбалась мне рано утром. У меня мурашки по коже. Где мама?" Всякий раз, когда Цяо Цзинь замышляла что-то плохое, она всегда оставляла на усмотрение своей матери злые дела, пока оставалась за кулисами, действуя в качестве военного советника и командира, отдающего приказы и советы своей матери.

Поскольку Цяо Нан понятия не имела, что происходит с Цяо Цзизинь, она решила вместо этого заняться Дин Цзяйи.

"Твоя мама сегодня встала очень рано. Она рано утром ушла на работу. Я купила завтрак, а твоя сестра помогла мне выложить его на стол". Цяо Дунлянь также чувствовал, что Цяо Цзинь, старшая дочь, сегодня ведет себя ненормально.

Она никогда не любила заниматься домашней работой, так как это было похоже на лишение ее жизни. Поэтому она никогда не брала на себя инициативу по оказанию помощи.

Должно же быть что-то странное, когда дела идут ненормально!

<http://tl.rulate.ru/book/25671/1033637>